

4. Выходили В.
 5. А поутру они промучились
 6. Взабавостях - Губинский
 театр юного зрителя
 7. профессор - Сергей Н. В.

Магаданские крады
 г. Магадан

14 мая 1982 года

• Театральные гастроли

«О т с е м и до семидесяти»

ТАК определил свой возрастной диапазон Приморский театр юного зрителя. Вчера утром дети смотрели «Терем-Теремок», а вечером взрослые имели возможность увидеть постановку пьесы для театра Василия Макаровича Шукшина «А поутру они проснулись».

Её жанр можно определить как драматическая комедия. Драма — потому, что речь в ней идет о явлениях остро социальном, комедия — как специфическая форма подачи материала. Эта повесть о пьянстве. Вернее, о большой душе — ведь здоровый человек ни с того ни с сего пить не станет.

«Этот разговор о душе мною начат не вчера, он состоялся давно. И пока «слезать» с него я не собираюсь. Мы много говорим о механизации, индустриализации, урбанизации и т. д. Решая эти и другие важные проблемы в городе ли, на селе — всегда ли мы думаем о человеке?»

Мысль Василия Макаровича, вынесенная постановщиком Н.В. Коробовым в эпиграф, а затем повторенная в эпилоге, стала стержневой идеей спектакля.

Да так ли уж важны причины, по которым рука тянется к рюмке? — скажете вы. — Важно, что тянется. И все-таки, почему?

Клятва фибулы проста — просящийся поутру от дикого вопля одного из обитателей медицинского вытрезвителя, остальные его пациенты горестно вспоминают, что же привело сюда каждого из них.

У молодого ученого, здесь он получил кличку «Очкарик» (артист А. Сыркин), личная драма — предательство любимой женщины. «Так мне гнусно, гадала я душе стало», — вспоминает он. Соколов (артист В. Бурый) накануне провожал кабаровского друга, который, наскучившись в глухомани, «гуляет» в столице.

— Все вроде бы было «по уму» и как надо, — размышляет Соколов, — да только не по душе пришлось нам обитателям купе в вагоне — подозрительные лаяние-то, выбросили их вместе с чемоданом...

Таких же «подозрительных» вот уже семь лет терпит возле своей жены, кассира магазина, кряхтевший Мрачный (артист Н. Шавкунов). Неладно в их доме, но не умеющий объяснить себе причины, докопаться до истины — что же его все-таки гнетет и беспокоит, — он берет бутылку-другую и пьет.

— Вы в кино, театр ходите? — спрашивает его сожюлог, занимающийся в медвытрезвителе сбором данных по проблеме пьянства (исп. Н. Коробов).

— А чё я там не видал? — отвечает. — Телевизор смотрю — передачу «В мире животных».

Сантехник из бойлерной (артист Э. Прокопцев) по вечерам принимал в своем подвале тех, кто тоже с неуспокоенной, растревоженной душой. Обычно в дружеской, покаянной беседе всегда отпускало, сообщив находивший выход. А вот вчера — проманила вышла.

Гражданки из очереди (заслуженный артист РСФСР Н. Щербатков) обидели. Мясник, лоботрас, который ежедневно обещивает и обчитывает покупателей, обозвав че-

ловека скотиной, выставил за дверь.

— И все остальные люди молчали, более того, уединились перед замком! Это же катастрофа, как же теперь жить?!

— недоумевает он. И он прав. Это, действительно, катастрофа, способная вызвать душевное потрясение, когда зам, наглец торжествует, а у тебя от страха немеет язык и ты не в состоянии защищать свою честь и достоинство. Еще страшнее, когда никто не хочет («я ведь могу») тебе помочь. «Зачем связываться? Как бы чего...» — молчаливое подобоострашие таких вселивает огромную силу, уверенность в своем превосходстве и таких как Урка (артист А. Волосьянко).

В каждой истории, рассказанной со сцены, — своя боль, своя обида или вина. Но объединяет все первопричиной одна — человеческая серость, бездуховность — либо своя личная, либо того, с кем столкнулся герой жизни.

Исследование глубинных пластов человеческой личности, пограничное достоинство, уважение к каждому, — даже самому ничтожному, казалось бы, человеку, — таков предмет творчества В. Шукшина. Удален этой темой и владивостокский краевой театр юного зрителя имени Ленинского комсомола. Слово со сцены обращено к разным аудиториям. Будь то «Вишневый сад» А. Чехова или рассматриваемый спектакль-повесть для театра В. Шукшина, творческий полет интересуют главное — ценность человека, его духовный (или бездуховный) мир.

Спектакль поставлен очень динамично, живо. Картишки с натуры, созданные актерами, — гротескны, узнаваемы. Видно, что приморцы очень увлечены работой над этим материалом, потребовались от них определенные профессиональные мастерства, мобильности. Ведь по сути у каждого актера две контрастные роли. Первая — подавленное похмелье, стыд и раскаяние, вторая — пьяный апофеоз, скажем так. Кроме того, отдельными исполнителями выпадают и эпизодические роли в массовых сценах.

В спектакле занята всего одна актриса. Тем не менее артистка Н. Ленская с успехом создает четыре совершенно разнотипных женских образа — уборщицы тети Нюры, «интересной женщины», «дамы из вагона» и жены закройщика. Каждая несет в себе типичные черты.

...Выступая по открытию гастролей, кто-то из наших гостей справедливо заметил, что за тридцать пять лет существования ТЮЗа во Владивостоке у него появился свой зритель. Когда-то девочки и мальчики приходили смотреть сказки, потом они подрастали, и театр предлагал им пьесы о подростках и юности. Первым зрителям ТЮЗа сегодня ближе к пятидесяти. Приходя в кассу за билетами для внуков, они непременно глянут в репертуар — а что есть для нас?

Твой первый театр остается с тобой навсегда.

В. КОЧКИНА.
НА СНИМКЕ: сцена из спектакля. Профессор — А. Романов, Сантехник — Э. Прокопцев. Фото С. Бибикова.

